

СЕКЦИЯ 1 ЭКОНОМИЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 378.4

Броницкая В.В.*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
Национального юридического университета
имени Ярослава Мудрого*

ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ УКРАИНЫ

В статье определены основные направления модернизации социально-экономической системы в условиях тесной конвергенции материального и духовного производства. Конвергенция духовного и материального производства, осуществляясь в свободных формах, приводит к повышению качества потребительной стоимости, очеловечивающему слиянию процессов производства материальных и духовных благ. Если конвергенция осуществляется в превращенных формах, она приводит к ухудшению качества потребительной стоимости, ее дематериализации и виртуализации и возникновению дополнительных измерений социально-экономических отчуждений.

Ключевые слова: духовное производство, модернизация, социально-экономическая система, конвергенция, потребительная стоимость.

Броницка В.В. ДУХОВНЕ ВИРОБНИЦТВО ЯК ФАКТОР СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОЇ МОДЕРНІЗАЦІЇ УКРАЇНИ

У статті визначено основні напрямки модернізації соціально-економічної системи в умовах тісної конвергенції матеріального і духовного виробництва. Конвергенція духовного і матеріального виробництва, що здійснюється у вільних формах, призводить до підвищення якості споживчої вартості, олюднюючому злиттю процесів виробництва матеріальних і духовних благ. Якщо конвергенція здійснюється в перетворених формах, вона призводить до погіршення якості споживчої вартості, її дематеріалізації та виртуалізації і виникнення додаткових вимірювань соціально-економічних відчужень.

Ключові слова: духовне виробництво, модернізація, соціально-економічна система, конвергенція, споживча вартість.

Bronitskaya V.V. INTELLECTUAL PRODUCTION AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION OF UKRAINE

The article defines the main directions of modernization of the social and economic system in the close convergence of the material and spiritual production. The convergence of the spiritual and material production, carried out in a free-form leads to improving the quality of consumer value, humanizes the merger process of production of material and spiritual wealth. If convergence is carried out in the conversion of forms, it leads to deterioration of the use value, its dematerialization and virtualization, and the emergence of additional dimensions of social and economic exclusion.

Keywords: spiritual production, modernization, socio-economic system, convergence, the use value.

Постановка проблеми. Духовное производство раскрывает непосредственную связь природных и социально-экономических процессов, тем самым выступая платформой поступательного развития человечества. Модернизация социально-экономических систем должна опираться на глубокое понимание социально-экономического содержания и противоречия духовного производства, которое должно определять будущие контуры человеческой цивилизации.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами духовного производства и развития социально-экономических систем занимались и занимают такие исследователи, как А. Бауэр, А. Гальчинский, А. Гриценко, А. Колот, А. Панарин, А. Субетто, В. Тарасевич и многие другие. Актуальные проблемы модернизации социально-экономических систем широко представлены в работах следующих исследователей: С. Блэка [1], А. Гриценко [2], Т. Малеевой [3], Л. Овчаровой [3], И. Побережникова [4]. Однако усложнение и многовекторность процессов развития превращают данное направление исследований в актуальное и неисчерпаемое.

Цель статьи заключается в определении основных направлений модернизации социально-экономической системы в условиях тесной конвергенции материального и духовного производства.

Изложение основного материала исследования.

Вопросы модернизации очень активно обсуждаются и дискутируются как в политических, так и в научных кругах, однако ни четкой стратегии, ни субъектов, ни даже целей модернизации политические лидеры четко не определили. Для того чтобы решить, для чего нужна модернизация, на каких условиях, какими средствами ее осуществлять, необходимо, на наш взгляд, сначала понять внутреннюю логику социально-экономического развития, ее вписанность в Большую Логику Социоприродной Эволюции, наличные несоответствия и отклонения от магистрального, с точки зрения этих логик направления. Следующим серьезным моментом, на наш взгляд, и это переворачивает привычную логику планирования и прогнозирования, должен стать момент создания идеального образа, идеальной модели социально-экономической системы, в которой будут учтены все ноосферные моменты. Далее, осуществление стратегического планирования на очень длительный, не менее 50–100 лет период на основе такой модели. Затем установление субъектов модернизации, возможностей, условий и ресурсов, необходимых для ее осуществления. Необходимо также определить риски инноваций и возможности их избегания. Здесь необходимо оговориться, что логика движе-

ния стран «постиндустриального ядра» может быть тупиковой и повторять путь их движения не имеет смысла, необходимо искать свой, соответствующий реальному движению к ноосферизму. Рассматривать проблему необходимо, четко понимая, какие вызовы стоят перед человечеством и перед духовным производством, чтобы не совершать лишних шагов в сторону тупикового пути.

А. Субетто определяет следующие внешние вызовы, обращенные к теоретической рефлексии экономической науки: вызовы, определяемые Большой Логикой Социоприродной Эволюции. Это экологический тупик экономической истории человечества в парадигме капитализма, частной собственности и рынка, первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, диктатура лимитов природы; вызовы, определяемые Внутренней Логикой Социального Развития, – антропологическая катастрофа, духовная и информационная катастрофа, глобальная интеллектуальная черная дыра, императив управления социально-экономическим развитием как часть императива управления социоприродной ноосферной эволюцией, опасность экологической гибели человечества в XXI в. [5, с. 14].

Вызовы, обращенные к экономической науке, суть вызовы, брошенные человечеству. Здесь совершенно очевидным становится понимание комплексной системной связи социально-экономических и природных процессов. Примером поиска путей движения к ноосферной экономике с учетом национальной специфики является монография П.Г. Никитенко [6], директора Института экономики, академика Национальной академии наук Республики Беларусь, доктора экономических наук. К путям движения к ноосферной экономике им отнесены: интеграция науки и производства; соединение научных знаний с трудом; формирование национальной инновационной системы с учетом взаимодействия с природой; рационализация использования земельных ресурсов; соединение собственности и инновационности экономики; развитие растительного покрова Беларуси, в том числе увеличение видового состава лесов; формирование соответствующих системных мониторингов. П.Г. Никитенко, напоминая слова К. Маркса, что «...общество никак не сможет прийти в равновесие, пока не станет вращаться вокруг солнца труда», подчеркивает, что «только разум и научный труд являются той фундаментальной генетической основой – важнейшим человеческим свойством, которое позволяет универсально осуществлять реализацию монистического принципа субстанционального единства материального и нематериального, социально ориентированного воспроизводства и всех его социально-экономических форм» и, соответственно, – ноосферной экономики [6, с. 19].

В долгосрочном стратегическом планировании необходимо осуществить ноосферизацию всех сторон и сфер общественного воспроизводства. Материальное производство необходимо делать максимально безотходным и экологичным. Для этого вопрос утилизации и использования отходов должен решаться на стадии производства, что предполагает использование соответствующих материалов и соответствующих способов. Энергетика должна быть с использованием биоотходов и возобновляемых природных источников. Примерами такой экологической политики прежде всего могут служить Скандинавские страны. Естественно, что материальное производство должно меняться вместе со структурой общественных потребностей. Материальные блага должны под-

чиняться не моде, а принципам функциональности, удобства, экологичности, эстетики. Нарращивание вещей, их искусственное устаревание, рост отходов, отравляющих почву, воду и атмосферу – результат роста вмененных потребностей, производимых капиталом, для возможностей собственного расширенного воспроизводства. Все сомнительные, не говоря о вредных, добавки необходимо запретить.

Ноосферизация жилья предполагает не расширение мегаполисов, а улучшение условий жизни на селе и в мелких населенных пунктах, озеленение территорий, включая крыши домов. Развитие сельской местности позволит решить проблему качественного, экологически чистого питания. Ноосферизация медицины предполагает переориентацию на целостный подход к организму и приоритет профилактики, развитие условий для массовой рекреации. Одним из крупных революционных направлений является клеточная технология в медицине. С одной стороны, она позволяет заменить дорогостоящие методы лечения, которые не давали хороших результатов и требовали больших затрат. Этот комплекс, по мнению многих исследователей, образующий ядро нового технологического уклада, хоть и невелик по объему, но его взрывной рост и всепроникающий характер дадут, несомненно, большой экономический эффект уже в обозримом будущем. С другой стороны, прогрессивность и состоятельность точечной медицины, использование стволовых клеток не так однозначны. Прежде всего проблема заключается в том, что источником стволовых клеток выступает не только кровь живых и здоровых доноров, которые не страдают от процедуры, а абортивный материал, что предполагает связь в решении одной проблемы с созданием другой. Может, проблему необходимо решать таким образом, чтобы нравственных дилемм при этом не возникало, и соответственно искать те направления, которые не рассматриваются в мире как перспективные. Ноосферизация потребительной стоимости предполагает девиртуализацию продукции, постепенный переход от частного капитала, преимущественное движение которого описывается формулой Д-Д*, к преимущественному движению потребительных стоимостей. Как более значительный этап А. Субетто определяет потребительно-стоимостную форму социализированной экономики, в которой действует форма обращения: Ч-П-Ч*, Ч-Ч* (Ч – человек, П – потребительная стоимость, Ч-Ч* – «человек – развитый человек») [5, с. 14].

Ноосферизация духовного производства предполагает его социализацию, освобождение от превращенных форм и максимальное производство духовного капитала. Кроме того, в духовном производстве должна осуществиться его интеграция и обретение им целостности, для того чтобы все общественное воспроизводство обрело целостное развитие.

Определившись с идеалами общественной жизни, можно конкретизировать задачи, понимая, на что делать ставку и какие серьезные препятствия необходимо преодолеть. Сфера духовного производства должна пройти процесс самоочищения от превращенных форм, чтобы в первую очередь создать массовую мотивацию к модернизации. Маловероятно, что политическая элита на это способна, скорее этот вопрос может решаться за счет самоорганизации социально активных творческих субъектов с патристической мотивацией. Правда, С.Г. Кара-Мурза в статье «Аномия России – заслон модернизации» [7] убедительно показал критическое состояние общества по следующим причинам: 1) реформа была основана на обмане, который потряс и оскорбил всех, это был «момент гибели богов»; 2) реформа разрушила

образ жизни всех, демонтировано народное хозяйство, стерты системы координат и критерии различия добра и зла; 3) реформа разрушила «социальное время», стерла память и образ будущего, разорвана связь поколений, страшно заводит детей и не очень хочется жить самим; 4) реформа подняла наверх нравственных париев, отдала население в лапы «братвы», пропитала уголовной культурой все сферы бытия; 5) реформа и ее идеологическая машина разожгли в молодежи несбыточные потребительские притязания, одновременно лишив ее легитимных способов их удовлетворения [7, с. 206].

К симптомам аномии С. Кара-Мурза относит аномальный уровень преступности, особенно с применением насилия и числа самоубийств, массовую жестокость и «страх перед жизнью», мощную доминанту пессимизма в восприятии будущего, резкое сокращение диапазона жизненных планов, неопределенность и дезорганизацию жизни и отношений [7, с. 206–207].

Н. Шульга отмечает, что большинство населения Украины погружено в состояние бедности. «По данным Госстата Украины, в 2009 г. 30% населения имели среднедушевые денежные расходы ниже прожиточного минимума. А на селе доля такого населения составляла 46%. Особенно деградировало за последние 11 лет украинское село. С развалом крупного сельскохозяйственного производства существенно выросла безработица. Разрушена социальная сфера села, особенно медицина. Во многих сельских населенных пунктах нет фельдшерско-акушерских пунктов, там не работает ни один медицинский работник. В результате этой и других причин уровень смертности сельского населения превышает уровень смертности горожан в полтора раза. В возрастной структуре сельского населения слишком малой является прослойка детей и молодежи. Треть сельского населения составляют пенсионеры. Многие села состоят из одних стариков и постепенно вымирают. За первое десятилетие независимости исчезло свыше 300 населенных пунктов. А в 8 тыс. сел (из 28,7 тыс.) демографическая ситуация такова, что они уже потеряли способность самовоспроизводства. В последующие десять лет процесс вымирания сел продолжался. В итоге за двадцать лет независимости страна потеряла 504 населенных пункта» [8, с. 440–441]. Ученый отмечает, что к 2009 г. ВВП Украины составлял только 63,3% ВВП в 1990 г. [8, с. 441], за последние пять лет отставание так и не было ликвидировано, произошло только его небольшое сокращение: к 2014 г. – \$371,8 млрд. по паритету покупательной способности (49-е место в мире, а в 1990 г. было 6-е), что составляет 64,8% от ВВП 1990 г. [9].

Модернизация, о которой активно говорят во властных структурах Украины, предполагает значительные изменения в сфере общественного воспроизводства, в материальном и духовном производстве. Изменения должны быть сопряжены с возрастанием реальных, имеющих очеловечивающий, социальный, охранительный и экологический характер инноваций, с созданием и развитием (актуализацией) институциональной среды их формирующей, среды и системы институтов, исследующих последствия инноваций, активно способствующих продвижению инноваций, прошедших соответствующие социальные и гуманитарные фильтры, содействующих их скорому внедрению. Однако если даже допустить, что в государстве заявление о модернизации носит не декларативный характер и политической воли хватит на преодоление транснационального давления и давления глобализаторской логики ведущих субъек-

тов, явно не заинтересованных в развитии постсоветского пространства, исследование рисков, связанных с переходом к инновационной модели развития, необходимо осуществлять обязательно.

Необходимо определить качество институциональной среды инноваций в условиях глобализации и определить социально-экономические, экологические и духовные риски инноваций. Существует значительное количество работ, в которых риски инноваций исследуются скорее на микроуровне, и в значительной степени в связи с возможными прибылями от внедрения инноваций. Однако, несмотря на комплексные, системные и глубокие исследования в этой области, общественные трансформации создают новые предпосылки для обнаружения ранее не исследованных проблемных полей.

В первую очередь необходимо поставить вопрос о том, с какой целью осуществляются инновации и на что они направлены. Целью инноваций для производства (материального, духовного, виртуального (включенного и в то и в другое и составляющее подавляющую часть финансового сектора)) в рыночной экономике является тактическое или стратегическое получение прибыли, а для создателя инноваций в этой ситуации – интеллектуальной ренты. Каким образом возможно извлекать прибыль и интеллектуальную ренту – удовлетворяя, развивая и поощряя какие-либо индивидуальные и общественные потребности, – зависит от огромного количества факторов: сложившейся социально-экономической системы, уровня и направления развития, роли государства в процессе глобализации, общественного и государственного контроля, ценностей, доминирующих в обществе и т. д. Во-вторых, инновации сопряжены с рисками, даже если предположить, что они осуществляются с изначально благими намерениями в государстве, имеющем антропоцентричную ценностную установку развития, занимающем устойчивую сильную позицию в процессе глобализации. Государств, соответствующих всем этим условиям в полной мере, пожалуй, нет. Отсутствие реальных ценностных установок развития и лидирующих позиций в процессе глобализации определяют современную ситуацию в Украине. Она характеризуется значительным внешним давлением, препятствующим становлению инновационной модели, отсутствием национальной элиты как сильного субъекта, способного противостоять власти транснационального капитала, отстаивая интересы народа, преобладанием спекулятивного капитала и ориентацией бизнеса преимущественно на спекулятивные цели. Кроме этого, духовное неблагополучие общества, атомизация, доминирование временных, извращенных, чуждых человечности ценностей, идущих вразрез с сущностными глубинными ценностями народа, закрепленными в коллективном бессознательном, ограничивает возможность создания и внедрения созидательных инноваций. В целом очеловечивающий или расчеловечивающий характер инноваций связан с функционированием духовного производства как одной из сфер общественного воспроизводства, по принципу голографичности отражающем общественное воспроизводство в целом, что и обуславливает риски. Наряду с масштабом инноваций (от микро-инноваций до эпохальных, приводящих к смене технологического уклада), в зависимости от целей их создания, характера и сферы влияния на человека, можно классифицировать как биоочеловечивающие, социоочеловечивающие, духовноочеловечивающие и аналогично – биорасчеловечивающие, социорасчеловечивающие и духов-

норасчеловечивающие. Современная стадия капитализма, представленного взаимовложением своих обликов – культурного, презентуемого постмодерном и социально-экономического, представленного глобализмом транснационального капитала, явно тяготеет к инновациям расчеловечивающего характера. Соответственно, задачей капитализма является прямое расчеловечивание всех видов, в том числе с целью сокращения «избыточного» населения [5, с. 17].

Создание расчеловеченного человека, формирование деградационно-паразитических потребностей, их поощрение и создание соответствующей продукции для их удовлетворения – то, на что направлены современные инновации в значительной степени. Как справедливо отмечает И. Теняков, «осуществление «новых комбинаций» не означает непрямого внедрения новых прогрессивных технологий и развития НТП, на что обычно указывается, когда разговор заходит об «инновационной экономике», а если говорить по-русски – экономике нововведений. Возьмем в качестве примера Россию 1990-х годов: разве мало было у нас нововведений, новых способов коммерческого использования товаров, реорганизации предприятий и целых отраслей, носивших, как правило, разрушительный характер без всякого созидания? А уж сколько «новых комбинаций» провинули в свое время «прихватузаторы всея Руси» в ходе дележа общенародной собственности? Но не дали такие инновации положительного результата ни для экономики, ни для населения, значительная часть которого очутилась вдруг за чертой бедности и вот уже почти 20 лет никак не может ее покинуть. А инновации тем временем идут: нововведения в здравоохранении, нововведения в образовании и других сферах. Инновации есть, рост экономики есть, а развития страны, повышения качества жизни – нет. Так что приходится констатировать – сами по себе инновации никакого развития, повышения уровня и качества жизни не обеспечивают, напротив – в ряде случаев оказывают разрушительное воздействие на благосостояние» [10, с. 117].

Эпоха Модерна, предполагавшая интенсивное инновационное развитие, вела к некоторому улучшению благосостояния общества в целом, не только в результате социального творчества народа, его попыток отстаивать свои интересы и выстраивать более справедливое общество, но и в силу выгоды капитала улучшения жизни.

Ситуация в Украине в целом характеризуется отсутствием достаточных условий для модернизации, которые связаны с низким уровнем духовной безопасности, отсутствием стратегического ноосферного планирования и уровнем несамостоятельности. Для того чтобы модернизация стала стратегическим этапом ноосферизации, необходимо создать все условия для комплексного развития духовного производства.

Все вышеизложенное обосновывает приоритетность человеческого развития, которое должно осуществляться через тенденции гуманизации и социализации в сферах семейного воспитания, образования, социально-трудовых отношений, что возможно осуществлять в условиях духовной безопасности. Формирование этих условий должно осуществляться посредством социализации всего общественного воспроизводства, ограничения ценностноискажающей и знаниеотчуждающей информации, формирования и актуализации сущностных ценностей, проводимого через все социально-экономические институты.

Обоснование актуализации духовного производства в условиях глобализации связано с объектив-

ными закономерностями ускорения технологических циклов, усилением противоречивой конвергенции духовного и материального производства, а также с необходимостью перехода на путь гуманного ноосферного развития, как в силу угрозы физического исчезновения человечества вследствие обострившихся социально-экономических противоречий и противоречий общественного воспроизводства с логикой социоприродного развития, так и в связи с угрозой потери человечеством биологической и социально-духовной идентичности в силу потребительских доминант поведения и мотивации. Конвергенция духовного и материального производства, осуществляясь в свободных и превращенных формах, приводит в первом случае к повышению качества потребительской стоимости, очеловечивающему слиянию процессов производства материальных и духовных благ, а во втором – к ухудшению качества потребительской стоимости, ее дематериализации и виртуализации и возникновению дополнительных измерений социально-экономических отчуждений. Конвергенция духовного и материального производства сочетается с контртенденцией – отчуждением духовного производства от материального, вынесением индустрии за пределы постиндустриальных стран, оттоком человеческого капитала в сферы превратного сектора – финансовых спекуляций и масскультуры. При этом происходит деградация человеческого капитала как вследствие минимизации предметно-деятельностного подхода в инженерных и производственных специальностях в областях отделения индустрии от духовного производства, так и в силу обострения противоречия между реализующимися на практике подходами к человеческому капиталу как к самоценным и доходобразующим свойствам личности. Ориентация на доходобразующие характеристики человеческого капитала в сочетании с ранжированием подходов к его формированию в зависимости от места страны в глобальной процессе приводит к возникновению превращенной формы человеческого капитала и различной его концентрации по странам постиндустриального ядра и периферии.

Выводы. Обоснована приоритетность человеческого развития, осуществляемого через тенденции гуманизации и социализации в сферах семейного воспитания, образования, социально-трудовых отношений. Такая направленность развития должна подкрепляться возможностью осуществлять развивающую деятельность в условиях духовной безопасности. Формирование этих условий должно осуществляться посредством социализации всего общественного воспроизводства, ограничения ценностноискажающей и знаниеотчуждающей информации, формирования и актуализации сущностных ценностей, проводимых через все социально-экономические институты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Black C. The Dynamics of Modernization. A Study in Comparative History. / C. Black. – N.Y.: Harper Colophon Books, 1975. – 207 p.
2. Гриценко А. Методологічні основи модернізації України / А. Гриценко // Економіка України. – 2011. – № 2. – С. 4–12.
3. Малеева Т.М. Социальный контекст модернизации. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Социальные аспекты модернизации / Т.М. Малеева, Л.Н. Овчарова; под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Центр исслед. постиндустриал. об-ва, 2009. – 272 с.
4. Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии / И.В. Побережников // Проект Архей: мультимедиа-журн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmj.ru/index.php?id=36&article=112>.

5. Субетто А.И. Ноосферная теоретическая экономия – основание экономики цивилизаций в XXI веке (часть первая) / А.И. Субетто // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. – 2010. – № 921. – С. 8–23.
6. Никитенко П.Г. Ноосферная экономика и социальная политика. Стратегия инновационного развития / П.Г. Никитенко. – Минск: Белорусская наука, 2006. – 479 с.
7. Кара-Мурза С.Г. Аномия России – заслон модернизации / С.Г. Кара-Мурза // Экономическая теория в XXI веке – 8 (15): Экономика модернизации. – М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. – С. 204–207.
8. Шульга М.О. Дрейф на узбіччя. Двадцять років суспільних змін в Україні / М.О. Шульга. – К.: Бізнесполіграф, 2011. – 448 с.
9. The World Factbook 2015: UKRAINE [Internet resource]. – Access mode: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>.
10. Теняков И.М. Инновации и развитие: философско-хозяйственный подход / И.М. Теняков // Философия хозяйства. – 2008. – № 3. – С. 116–120.

УДК 330.8:338.1 (477)

Чинчик А.А.
здобувач,

Харківський державний автомобільно-дорожній університет

ОСОБЛИВОСТІ ПОДАТКОВОЇ РЕФОРМИ 1863 РОКУ ТА ЇЇ ВПЛИВ НА СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ РОЗВИТОК УКРАЇНИ

У статті розглянуто основні аспекти і напрями здійснення податкової реформи 1863 р. у Російській імперії. Визначено комплекс факторів, які безпосередньо вплинули на процес формування імперської податкової політики. Акцентовано увагу на регіональних особливостях податкових нововведень на території українських губерній держави. Здійснено спробу оцінити й узагальнити наслідки податкової реформи 1863 року, що здійснює на економічний та соціальний розвиток України.

Ключові слова: податкова реформа, податкова система, податкова політика, соціально-економічний розвиток, українські губернії, податок, акцизний збір.

Чинчик А.А. ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ 1863 ГОДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УКРАИНЫ

В статье рассмотрены главные аспекты и направления осуществления налоговой реформы 1863 г. в Российской империи. Определено комплекс факторов, которые непосредственно повлияли на процесс формирования имперской налоговой политики. Акцентируется внимание на региональных особенностях налоговых нововведений на территории украинских губерний страны. Осуществлена попытка оценить и обобщить итоги налоговой реформы 1863 года, влияющей на экономическое и социальное развитие Украины.

Ключевые слова: налоговая реформа, налоговая система, налоговая политика, социально-экономическое развитие, украинские губернии, налог, акцизный сбор.

Chynchuk A.A. FEATURES TAX REFORM OF 1863 AND ITS IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF UKRAINE

The article discusses the main aspects and directions of tax reform in 1863 in the Russian Empire. The complex factors that directly influenced the formation of the imperial tax policy. The attention to regional peculiarities of tax innovations Ukrainian provinces in the territory of the state. An attempt was made to evaluate and summarize the effects of tax reform in 1863, the year the economic and social development of Ukraine.

Keywords: tax reform, tax system, tax policy, social and economic development, Ukrainian province, tax, excise duty.

Постановка проблеми. У сучасний період трансформаційних перетворень економіки України, у процесі яких реформування податкової системи виступає одним із пріоритетних напрямів державної економічної політики, важливого значення набуває історичний досвід проведення податкових та інших економічних реформ. Так, внаслідок зміни методологічних підходів до вивчення власної історії, з'являються ширші можливості для правильного розуміння, осмислення й переосмислення як історичного процесу загалом, так і окремих його етапів, періодів, подій, фактів. Варто зазначити, що особливого, підвищеного зацікавлення у сучасних науковців набуває період 1860–1870-х рр., так звана «епоха великих реформ» у Російській імперії, яка дала найпотужніший імпульс модернізаційним процесам, зокрема в Україні.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Дослідження податкової реформи 1863 р. характеризувалося лише епізодичним і досить суб'єктивним характером. Частково висвітлення цього питання можна зустріти, зокрема, у працях таких україн-

ських науковців, як В.М. Шевченко, О.П. Реєнт, В.А. Смолій та ін. Окремі аспекти даної епохи і, зокрема, податкової реформи 1863 р. вивчали В.М. Бойко, А.В. Ващенко, Ю.О. Нікітін, а також І.С. Бліох, Б.Б. Веселовський, І.Х. Озеров та ін.

Постановка завдання. Нині не існує комплексного аналізу змісту податкової реформи 1863 р., її характеру та наслідків для соціально-економічного розвитку тогочасної України, що й обумовило актуальність даного дослідження. Метою статті є дослідження основних аспектів та напрямів впровадження податкової реформи 1863 р. у Російській імперії, визначення характеру її впливу на соціально-економічний розвиток українських земель, які перебували у її складі.

Виклад основного матеріалу дослідження. З метою здійснення комплексної характеристики податкової реформи 1863 р. вважаємо за доцільне розглянути основні групи факторів формування даного процесу. Історичні передумови впровадження податкової реформи були зумовлені історико-політичними факторами. Тут варто виокремити, по-перше, деформативні загрози, за яких велика імперія могла втра-